

«Из искры возгорится пламя!... Ответственность Пролетариата

Ленинская ИСКРА

№ 10(104) ★ октябрь 2018 г. ★

Основана в декабре 2006 года

Городская общественно-политическая газета

18+

100 лет
Великой
Октябрьской
социалистической
революции!

3 октября войсками Красной Армии взят город Сызрань.

5 октября СНК утвердил декрет «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владениях частных лиц, обществ и учреждений».

7 октября войсками Красной Армии взят город Самара. В Москве открыта Академия Генерального штаба.

8 октября после ожесточенных боев Красная Армия взяла город Ставрополь.

10 октября издан декрет СНК о введении новой орфографии. Ликвидировались 4 устаревшие буквы: ять, фита, ижица, і («и» десятеричное); прекращено употребление буквы «ъ» на концах слов после согласных, изменены некоторые падежные окончания. Реформа разрабатывалась еще в царские времена.

12 октября НКВД и НКЮ утвердили инструкцию «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции».

14 октября создан Военно-революционный трибунал при Реввоенсовете. Бегство Директории из Уфы в Омск.

16 октября издан декрет ВЦИК об организации единой трудовой школы. Вместо прежней системы образования, включавшей много различных начальных и средних учебных заведений, введены школы I ступени (5 лет обучения) и II ступени (4 года обучения); ликвидировано деление учебных

«Находились ли союзники в состоянии войны с Советской Россией? Конечно, нет. Но они стреляли в советских людей, как только те попадались им на глаза. Они находились на русской земле как завоеватели. Они вооружали врагов советского правительства. Они блокировали его порты. Они топили его военные суда. Они страстно желали его погибели и строили планы его сокрушения» (Churchill W. S., The World crisis. The aftermath, 1929, p. 235). Уинстон Черчилль, в 1917-1921 гг. неоднократно министр Великобритании, один из организаторов антисоветской интервенции.

заведений на мужские и женские. В Петрограде основан Государственный рентгенологический и радиологический институт.

19 октября СНК принял декрет об образовании Трудовой коммуны (Автономной области) немцев Поволжья.

С 29 октября по 4 ноября проходил 1-й Всероссийский съезд Коммунистического Союза молодежи в Москве. День открытия съезда считается днем основания комсомола. На съезде присутствовало 176 делегатов, которые представляли 22 100 членов союзов молодежи. Почетным председателем съезда был избран В. И. Ленин. Съезд принял

Вступление войск Красной Армии в Самару.
Фотография. 1918 г.

Делегаты 1-го съезда комсомола. Москва.

Октябрь 1918.

основные положения программы Коммунистического союза молодёжи: союз молодёжи солидарен с Российской Коммунистической партией, ставит своей целью распространение идей коммунизма и вовлечение рабоче-крестьянской молодёжи в активное строительство Советской России и является самостоятельной организацией, работающей под руководством большевистской партии. На съезде было принято решение назвать союз молодёжи — Российским коммунистическим союзом молодёжи (РКСМ). Работа съезда проходила под знаком сплочения сил рабоче-крестьянской молодёжи вокруг партии большевиков. После съезда В. И. Ленин принял группу делегатов и беседовал с ними о положении дел на местах, о задачах союзов молодёжи. Вскоре после 1-го съезда РКСМ Центральный Комитет РКП(б) послал всем партийным организациям письмо, в котором указывал, что РКСМ объединяет широкие массы молодёжи и подготавливает из неё сознательную армию молодых борцов за коммунизм. Местным партийным организациям было предложено принять все меры к тому, чтобы РКСМ мог успешно развивать свою деятельность. (Читайте также: «ВЛКСМ — 90 лет!», № 2, октябрь 2008; «95 пламенных лет», № 7, октябрь 2013).

30 октября ВЦИК и СНК приняли декрет о единовременном чрезвычайном десятимиллиардном революционном налоге на имущие группы городского и сельского населения. В тот же день был принят декрет «Об обложении сельских хозяев натуральным налогом в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов». В связи с экономической разрухой и острой нехваткой средств советское правительство приняло два декрета об обложении сельских и городских собственников. В соответствии с декретом об обложении натуральным налогом сельских хозяев отчислению подлежали все «излишки» сельскохозяйственных продуктов. Декрет о единовременном чрезвычайном революцион-

ном налоге определял общую сумму — 10 млрд. рублей — которую необходимо было взыскать со всех городских и сельских «хозяев» для содержания Красной Армии. Комбеты, сельские, волостные и городские Советы составляли списки лиц, подлежащих обложению единовременным налогом, а затем производили «раскладку» причитающихся на селение (поселок) или город сумм налога между плательщиками сообразно доходам каждого лица».

31 октября издан декрет СНК о социальном обеспечении трудящихся.

«В октябре 1918 года Ф. Э. Дзержинский взял отпуск и поехал в Швейцарию навестить жену и сына, находившихся там со времени эмиграции. Свидание было трогательным и радостным. В Берне, Люцерне, Лугано Феликс Эдмундович не отходил от своих близких. С мальчиком все время играл, держал его на руках, ходил с ним в горы... В Швейцарии, правда, произошла неприятная встреча. На пристани озера Лугано, в непосредственной близости от парохода, на который Феликс Эдмундович с семьей только что совершил посадку, оказался другой пароход. На палубе его стоял английский дипломат-шпион Локкарт. Феликс Эдмундович перед поездкой в Швейцарию сбрил усы и бороду. Увидев знакомого ему по раскрытыму заговору международного шпиона, он ни одним мускулом лица не выдал себя, и, хотя расстояние, отделявшее его от Локкарта, было незначительное, тот его, разумеется, не узнал. Локкарту и в голову не могло прийти, что председатель ВЧК, с которой он совсем недавно имел «дело» при довольно щекотливых обстоятельствах для себя и страны, которую он представлял, находится в Швейцарии.

На обратном пути в Москву Ф. Э. Дзержинский непродолжительное время находился в Берлине. В письме от 28 октября 1918 года он сообщал: «Вчера здесь состоялся ряд собраний, на которых выступал Либкнехт, а потом — демонстрация. Демонстрантов разгоняли шашками, имеются тяжело раненые... Либкнехт полностью солидаризуется с нами...» Феликс Дзержинский. Дневник. Письма к родным, с. 254-255. Из книги Н. Зубова Н. И., «Ф.Э. Дзержинский. Биография», Госизд-во политической литературы. М., 1963, с. 187-188.

И вот современный автор Прокопенко И.С. в книге «Истории древних цивилизаций», Изд-во «Э», М, 2017, с. 159-161, утверждает буквально следующее: «Мало кто знает, но, по сути, именно Россия была одним из главных акционеров французских банков. Сундуки тамплиеров продолжают «работать» во Франции, обеспечивая франк первенством среди мировых валют того времени,

а Россия получает достаточно большую долю, примерно 50%, от государственного участия Франции в крупнейших французских банках, которая сводится в особый фонд. Николай II оформляет его на группу национально мыслящих русских предпринимателей, распорядителем становится Николай Александрович Второв, знаменитый фабрикант и банкир, его называли русским Рокфеллером. Немало золота оставалось и в самой России.

По самым скромным подсчетам, к началу Первой мировой войны ни одна страна не могла побить золотой рекорд Российской империи. Сопоставить тогдашний и сегодняшний курс нам поможет историк Алексей Павлов: «1 миллиард 600 миллионов золотых рублей! Тогдашний золотой царский рубль примерно соответствует современной тысяче рублей. Золотой запас Великобритании вдвое меньше — это примерно 800 миллионов золотых рублей». Значительная часть этого золотого запаса перекочевала в закрома Англии и США за военно-техническую помощь во время войны с Германией. Оставшееся золото было частью экспроприировано, частью разграблено во время Гражданской войны. Единственное место, где сокровища России были надежно защищены, — это нейтральная Швейцария. Страна, по сути, была огромным сейфом.

Предприниматель Николай Второв имел доступ к этому бесценному швейцарскому сокровищу, однако бизнесмен был только управляющим фондом, который принадлежал правящей династии. Распорядителем был император Николай II, поэтому надо было уничтожить и его, и всех великих князей и княгинь, которые находились в России. Именно с этим связаны трагические события 1918 года, когда все Романовы, кому не посчастливилось уехать за рубеж, были уничтожены. Казалось, что после смерти Второва и последнего русского царя большевикам ничего не мешает получить доступ к швейцарским сокровищам, которые так необходимы новой власти. Недавно были открыты уникальные документы. Оказывается, сам железный Феликс, начальник всемогущей ВЧК, пытался экспроприировать сокровища тамплиеров.

На Тибете получили не только технологию, упоминаемую Блюмином, но и, в частности, технологии, связанные с атомным оружием, создание которого в СССР курировал Лаврентий Павлович Берия. Незадолго до коллапса кайзеровской Германии Ленин посыпал в Швейцарию Феликса Эдмундовича Дзержинского с доверенностью на вскрытие второвского фонда. В тот раз не получилось, юридических прав было недостаточно, нужно было знать код, а кодов не было. Поэтому Дзержинский

вернулся только с небольшой суммой, которую удалось получить с номерных счетов, данные по которым выбили у буржуазии в качестве платы за эмиграцию. Вернувшись в красную Россию, Дзержинский развивает бурную деятельность по поиску тех, кто может знать код доступа к счетам трестового фонда. Согласно агентурным данным, таким человеком был Борис Савинков. Лидер боевой организации эсеров, Савинков долгое время провел в Европе и общался с доверенными людьми Второва. ВЧК организует спецоперацию, чтобы вернуть Савинкова в Россию. Замысел чекистов удается, Савинков оказывается в Москве, однако чекисты не успевают разговорить важного свидетеля. 7 мая 1925 года Савинков выбрасывается из окна здания на Лубянке. После смерти Савинкова коды пропали. Фонд оказался бесхозным и, по всей видимости, им воспользовались те, кому после Первой мировой войны перешел контроль за европейскими финансами, а именно американские банкиры. Как известно, Франция из мирового кредитора после Первой мировой войны оказалась по уши в долгах перед американскими банками. Права на капиталы французских банков в качестве обеспечения стали переходить за океан.

Ф.Э. Дзержинский с женой С.С. Дзержинской и сыном Яном в Лугано, Швейцария, октябрь 1918 г., фотография

Разумеется, дивиденды на русский вклад в этих банках с тех пор нам никто не платил. Существует любопытный документ — служебная записка заместителю начальника НКВД Всеволоду Меркулову о путешествии в Тибет агента Якова Блюмкина. Знаменитый разведчик Яков Григорьевич Блюмкин, возможный прообраз Исаева-Штирлица, был арестован осенью 1929 года в Москве. Некоторое время назад стали всплывать протоколы допросов Якова Блюмкина, в которых фигурировала история того, как он побывал в некой спецкомандировке в тибетском городе Лхаса, где общался с далай-ламой и получил некие сведения очень интересного характера. Согласно этому уникальному документу Яков Блюмкин утверждал, что во время путешествия в Тибет оказался в тайных подземельях, где хранятся секретные технологии мифической страны Шамбала». (О Николае Александровиче Второве читайте майский номер «Ленинской искры» за этот год, № 5(99) 2018).

Конечно, можно это списать на различные конспирологические схемы, которые используются некоторыми авторами для увеличения продажи своих книг, однако возникает резонный вопрос: а где капиталы Второва? Между тем, Второв упоминается и в книгах советского времени, вот, например 2-е издание Большой советской энциклопедии (БСЭ), т. 9, 1951 год издания, в статье посвященной Второву пишет, с. 370:

«ВТОРОВ, Николай Александрович (1866—1918) — один из видных представителей финансового капитала в России. В годы, предшествовавшие первой мировой войне, стали образовываться на основе сращивания с банками монополистические группы в московской текстильной промышленности. Заправили этих групп, особенно в годы войны, подчинили своему контролю ряд крупных предприятий других отраслей и выступили учредителями многих предприятий военной промышленности. В составе русской финансовой олигархии образовалась особая группа — московская — крупного монополистического финансового капитала. После Рябушинского Второв — наиболее видная фигура среди «национальной» финансовой олигархии. До 1900-х гг. А. Ф. и Н. А. Второвы (отец и сын) были только владельцами крупного предприятия в Сибири по торговле текстилем. В 1907—14 они стали главными владельцами крупных московских текстильных предприятий (товарищество

Коншин Н. П., товарищество Гюбнер и др.) и учредили совместно с другими крупными текстильными фирмами «Общество внутренней и вывозной торговли» с капиталом в 15 млн. руб. Перед первой мировой войной Второв установил тесный контакт с Рябушинским и с Сибирским торговым банком, а во время войны сконцентрировал контрольный пакет акций «Юнкер-банка» и реорганизовал его в Московский промышленный банк (с капиталом в 30 млн. рублей). Создав самостоятельную финансовую базу для своего концерна и используя огромные авансы по казённым заказам, Второв развернул строительство военных заводов, снабжавших армию (3 снарядных завода, завод электростали и химические заводы «Коксобензол» и «Русская краска»), организовал производство фотопластинок, крупное пошивочное производство и т. д. Второв во много раз умножил свои капиталы за счёт сверхприбылей, полученных от военных заказов.» А ведь Сибирский торговый банк, согласно БСЭ, довольно серьезный банк, поглощал даже французские банки, которые, так или иначе, контролировались Ротшильдами: т. 38, 1955 г., с. 647:

«СИБИРСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНК — один из крупных акционерных коммерческих банков дореволюционной России. Организован в 1872 в г. Екатеринбурге (ныне Свердловск), в начале 20 в. стал петербургским банком и вошёл в число крупных столичных банков. Сибирский торговый банк располагал значительным капиталом и контролировал ряд крупных предприятий металлургической и горной промышленности. Ему же принадлежала значительная часть акций Амурского общества пароходства и торговли; при непосредственном участии Сибирского торгового банка было образовано акционерное общество электрификации Донецкого бассейна. Сибирский торговый банк имел развитые связи с французскими и германскими банками. В 1913 сконцентрировал акции парижского «Banque pour le Crédit et le Commerce», превратив этот банк в своё «дочернее» учреждение. Через более крупные банки (напр., Русско-азиатский) Сибирский торговый банк был связан с нефтяной промышленностью. По размерам своих активов, составлявших в начале 1914 около 250 млн. руб., он занимал примерно 7-е место среди акционерных банков дореволюционной России. Во время первой мировой войны широко финансировал спекуляцию, особенно спекуляцию скотом, обострявшую продовольственные трудности и хозяйственную разруху, но приносившую монополиям баснословные барыши. Национализирован по декрету ВЦИК от 27 декабря 1917 и вошёл в состав Народного банка РСФСР».

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Ответственность за точность фактов, цитат, имен, названий, а также за то, что в материалах содержатся данные, не подлежащие открытой публикации, несет автор опубликованных материалов. Все номера газеты размещены на нашем сайте, заходите: <http://gazetavseti.narod.ru/orenburgkprf.htm>

Редактор: Тихомиров А.Е. Редколлегия: Сметанин С.Е.

Тираж: 999 экз. Бесплатно. Учредитель: Коллектив редакции газеты “Ленинская искра”.